

Ся Бинлань холодно посмотрела на неё:

— Смерть? Ха... Я не умерла.

— Это невозможно! — Чжун Ваньюэ подскочила с места, даже не пытаясь скрыть сомнения. Она заявила с полной уверенностью: — Все видели, как в вашем доме на заднем дворе вспыхнул пожар, да и полиция нашла доказательства твоей гибели... — Её голос постепенно затих. Хотя она говорила о свершившемся факте, вид «покойницы», стоящей перед ней живой и невредимой, вызвал у неё необъяснимую дрожь: неужели в этом мире и правда существуют призраки?

— Что? — Ся Цзин внезапно вскрикнула, недоверчиво уставившись на Ся Бинлань. — Ты...

— Она умерла неделю назад, — Чжун Ваньюэ, побледнев, не сводила глаз с Ся Бинлань. — Это твоя сестра.

— Это... — губы Ся Цзин дрогнули, словно она хотела что-то сказать, но в итоге промолчала. Тяжелая, неловкая тишина затянулась. Спустя долгое время Ся Цзин подняла голову и посмотрела на Ся Бинлань, как на совершенно чужого человека: — Почему ты не сказала мне раньше?

— Разве это что-то изменило бы? — Лицо Ся Бинлань оставалось спокойным, словно возникший спор её вовсе не касался. Она равнодушно скользнула взглядом по Чжун Ваньюэ: — Прошу, уходи. Тебе здесь больше нечего делать.

Откуда-то выпорхнула черная летучая мышь. Взмахнув крыльями, она подняла сильный порыв ветра, который с грохотом ударил в парадную дверь. Затем существо уселось на разбитый дверной проем и, подобно верному часовому, принялось бдительно оглядывать окрестности.

Окно в комнате было приоткрыто, и теплый летний ветерок, проникая внутрь, словно разбивался о ледяную корку, понижая температуру в помещении до пугающего холода.

— Ты сейчас человек или призрак? — Ся Цзин упрямо впиалась взглядом в Ся Бинлань, требуя ответа.

— Человек.

— ... — Сомнения в глазах Ся Цзин не убавились. Она продолжила: — Тогда зачем ты связалась с этой игровой компанией?

— Это тебя касается? — В голосе Ся Бинлань невольно проскользнула насмешка. — А зачем ты вернулась в страну? За наследством? Самое смешное, что ты умудрилась начисто забыть обо всем, что здесь происходило...

— Это потому что... — Ся Цзин внезапно запнулась, проглотив готовые сорваться с языка слова. — Я тоже этого не хотела.

Ся Бинлань тихо вздохнула, подошла к дверям кухни и заглянула внутрь.

— Еда скоро подгорит. Я готовила только на одну порцию, поищи себе что-нибудь перекусить сама.

Ся Цзин достала телефон, собираясь заказать доставку. Набрав несколько цифр, она, видимо, что-то вспомнив, крикнула в сторону кухни:

— Я помню только, что в ночь перед разводом родителей увидела нечто ужасное. Позже, после развода, мать увезла меня за границу, где я прошла длительный курс гипнотерапии. После лечения я вообще не могла вспомнить ничего из прошлого.

Объяснившись, Ся Цзин медленно направилась в гостиную. Все здесь оставалось по-прежнему, если не считать того, что слой пыли стал ещё толще. Вдруг она почувствовала легкость на плече — белый пушистый комок соскользнул вниз и быстро помчался во двор. Ся Цзин решила, что это кролик побежал пощипать травы, и не придавала значения. Налив себе воды, она стала терпеливо ждать курьера.

Все сказанное ею Ся Бинлань было правдой: она действительно ничего не помнила. О многих вещах ей позже рассказывала мать. Неизвестно, чего именно она опасалась, но мать часто обходила молчанием отца и сестру или говорила о них уклончиво. К тому же долгое время стоило Ся Цзин подумать о событиях в стране, как перед глазами всплывали жуткие фрагменты. Лишь после десяти лет лечения она по-настоящему пришла в себя, и одним из главных поводов для возвращения была проверка результатов терапии.

— Ты действительно не помнишь даже имени? — Ся Бинлань сама не заметила, как вышла из кухни и остановилась рядом с сестрой.

Ся Цзин честно покачала головой и тихо ответила:

— Мать никогда не решалась упоминать об этом, не произнесла ни слова, боясь, что болезнь вернется. Но я правда вернулась не ради наследства...

— Довольно, — Ся Бинлань не дала ей договорить. — Неужели твоя мать не знала, что у отца не было никакого материального наследства?

— Этого... она мне не говорила. — Ся Цзин оглядела дом. — А разве не этот дом? Она дала мне только адрес.

— Этот дом мать когда-то отдала отцу, опасаясь, что после развода он останется совсем ни с чем, — небрежно бросила Ся Бинлань. — Ну что, появились какие-то воспоминания?

— ... — Знакомое чувство. Словно что-то пыталось вырваться из глубин спящей памяти, в голове нарастал гул. Что же она забыла? Ся Цзин крепко сжала виски, волна головокружения накрыла её. Спустя долгое время она покачала головой: — Не могу вспомнить.

На лице Ся Бинлань не дрогнул ни один мускул, словно она изначально ни на что не надеялась.

— Ничего страшного.

— Но... я хочу знать, — Ся Цзин серьезно посмотрела на неё. — Почему они развелись?

— ...Это долгая история. — Ся Бинлань опустила глаза, словно вспоминая кадры из прошлого. Она открыла рот, но замолчала и снова посмотрела на Ся Цзин, и в её глазах впервые промелькнуло чувство — забота о младшей сестре. — Ты хорошо подумала? Если продолжишь слушать, могут возникнуть непредвиденные последствия, и все эти годы лечения окажутся напрасными.

— ...Но, — ногти Ся Цзин невольно впились в мягкую обивку дивана, она закусил губу и горько усмехнулась: — У меня всегда было предчувствие, что если я продолжу позволять иллюзиям памяти обманывать себя, последствия будут ещё более серьезными... Рассказывай, я готова.

— На самом деле, мы знали об этой игре ещё в детстве. Отец был одним из её разработчиков. Он был одержим созданием этой игры и тратил все семейные деньги на эксперименты и улучшения. Мать знала об этом лишь в общих чертах, не догадываясь о реальном положении дел. Если бы не дневники отца, я бы тоже не знала всего так подробно. Однако именно тогда и началась трагедия.

Ся Цзин молча слушала. С каждым словом сестры чувство дежавю становилось все отчетливее, правда была совсем рядом, но как бы она ни пыталась, ухватить её не удавалось.

— В то время среди разработчиков возникли разногласия. Группа отца считала, что виртуальность должна оставаться виртуальностью и не должна переплетаться с реальностью. Но другая сторона полагала, что связь с реальностью принесет огромную выгоду и поможет им осуществить амбиции, скрытые под масками. В итоге сторонники связи с реальностью взяли верх, и игра стала развиваться по их сценарию. И тут возникла новая проблема: как быть с теми, кто погиб в игре, в реальности? Ведь игровые капсулы были привязаны к пользователям, а это значило, что если персонаж умирал, его невозможно было воскресить никакими способами. Что делать с такими людьми?

— Так появилась новая профессия, граничащая между реальностью и виртуальностью. У неё было очень точное название — «Могильщик». У них была особая способность: они могли убить проигравшего в игре человека, в точности скопировав способ его виртуальной смерти, и никогда не промахивались. Хотя в реальности они выглядели внушительно, в самой игре это была лишь бытовая профессия, не имеющая боевой силы. Отец, проиграв в борьбе группировок и став жертвой интриг, к несчастью, стал таким «Могильщиком».

— А дальше? — Ся Цзин чувствовала, что картинка перед глазами становится все четче, оставался последний шаг.

— Позже он случайно получил от умирающего человека свиток, в котором были записаны бесчисленные уязвимости игры с момента её создания. Когда он, окрыленный надеждой на возвращение, решил использовать его, его предал самый близкий соратник. В ходе многочисленных стычек от свитка остался лишь жалкий клочок — это было единственное наследство, оставленное отцом. Но и его отобрали. Отец настоял на разводе с матерью. Хотя он был «Могильщиком», это не означало, что он бессмертен. О свитке уже прознали, и единственный шанс выжить — это бежать. Поэтому вы с матерью уехали за границу, а я осталась здесь с отцом.

— Но сестра, почему ты не уехала с нами? — с недоумением спросила Ся Цзин.

— Причина... — Ся Бинлань вздохнула, и уголки её губ изогнулись в горькой улыбке. — Ты тогда была там...

— ... — Перед глазами Ся Цзин внезапно потемнело, и в сознание хлынули бесчисленные фрагменты воспоминаний. Воспоминания, которые когда-то внушали ей такой ужас, наконец вернулись спустя десять лет.

<http://bllate.org/book/19410/1900821>